

Годъ изданія XXXXШ.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна: на годъ—6 р.
на полгода—3 руб. Плата за
объявленія: страница 12 р.
1/2 страницъ 6 р. 1/4 стр. 3 р.
за объявленія мѣсячныя и
годовыя уступка 10%. Раз-
сылка приложений до 1 лота
8 руб. съ 1000 экземпляровъ.

Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣдомо-
стей, въ Ставрополь н-К.,

№ 39-й. 4-го октября 1915 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Телеграмма

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИ-
КОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА, на имя Его Высокопреосвященства,
Архіепископа Агаѳодора, отъ 27 сентября 1915 г.

„Примите, Владыко, мою душевную, сердечную бла-
годарность за благословеніе Меня святымъ образомъ
Иверскія Божіей Матери.

„Генералъ-адъютантъ Николай“.

Телеграмма сія послѣдовала въ отвѣтъ на письмо Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Агаѳодора на имя ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, от 22 сентября 1915 года за № 2127, слѣдующаго содержанія:

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, БЛАГОВѢРНЫЙ ГОСУДАРЬ!

Отъ лица духовенства и православной паствы Ставропольско-Екатеринодарской епархіи имѣю счастье почтительнѣйше привѣтствовать **ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО** съ благополучнымъ прибытіемъ въ предѣлы **ВЫСОЧАЙШЕ** вѣрннаго Вамъ Кавказскаго края, счастливаго отнынѣ возможностью состоять подъ высокимъ водительствомъ Вашимъ.

Искренно радуясь сему высокому призванію **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА**, молитвенно призывая Божіе благословеніе на предстоящіе ратные подвиги и труды Ваши и, какъ видимый знакъ сего благословенія, покорнѣйше прошу принять препровождаемую вмѣстѣ съ симъ, особою посылкою, св. икону Богоматери Матери Божія, Покровительница земли Иверскія, да будетъ всегдашнюю покровительницею и **ВАШЕГО ВЫСОЧЕСТВА**.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ, вѣрнопреданный слуга и болюмолецъ Агаѳодоръ, Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій,

II.

Письмо Предсѣдателя Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, отъ 23 сентября 1915 года за № 33360, на имя Его Высокопреосвященства, Архіепископа Агаеодора.

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА, АВГУСТЪЙШАЯ Покровительница Россійскаго Общества Краснаго Креста, по всеподданѣйшему докладу моему о дѣятельности духовенства и учрежденій Ставропольской епархіи на пользу Краснаго Креста, ВСЕМИЛОСТИВЪЙШЕ повелѣтъ мнѣ соизволила благодарить отъ имени ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Ваше Высокопреосвященство, духовенство и всѣхъ жертвователей, потрудившихся въ рѣдѣлахъ Ставропольской епархіи, за помощь дѣлу Краснаго Креста.

О таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ милости счастливъ сообщить Вашему Высокопреосвященству въ отвѣтъ на отношеніе отъ 25 августа сего года за № 1728 для свѣдѣнія объявленія по принадлежности.

(Подлинное за надлежащимъ подписомъ).

III.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика къ церкви поселка Фанагорійскаго сынъ псаломщика Карпъ Оксирсенскій, 21 сентября.

Перемѣщены: къ церкви села Кудакинскаго и. д. псаломщика поселка Фанагорійскаго Спиридовъ Карпенно, 1 сентября;

въ станицу Варениковскую священникъ села Мо
вого Маркіанъ Полисеновъ, 23 сентября;

въ село Новодимитріевское священникъ села Жу
скаго Іосифъ Копачевскій, 23 сентября;

въ село Спасское и. д. псаломщика села Кудя
скаго Михаилъ Филимоновъ, 21 сентября.

Одинъ на мѣсто другого, псаломщика: станицы Го
гаевской Николай Ковалевъ и станицы Тенгинской
димиръ Грачевъ, 28 сентября.

Утвержденъ въ должности и. д. псаломщика це
станицы Кужорской Сергѣй Минервинъ, 28 сентября.

Утверждены въ должности церковныхъ стар
согласно избранію прихожанъ: при церкви станицы
селей Кирилль Прилинъ, 17 сентября; при Духосо
венской церкви станицы Шкуринской Грегорій Ба
скій; при Покровской церкви станицы Шкуринской
Кондратенко, 21 сентября; при церкви станицы Варс
ской Галактіонъ Лоскутовъ, 22 сентября; при це
учительской семинаріи станицы Полтавской Е. Вороб
23 сентября; при церкви станицы Брюховецкой И
Звягинъ, 25 сентября; при церкви станицы Успен
Василій Лавровъ; при церкви села Алексѣевского Па
Лысенко; при церкви села Бурлацкаго Иванъ Востри
28 сентября.

Уволены отъ должности, согласно прошеній, церк
старосты: при церкви села Баранникова Тимофей
17 сентября; при церкви села Кевсалы Герофей
ченко, 21 сентября.

IV.

ИЗВѢСТІЯ.

Архіерейскія служенія.

Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Ейскій, 20 сентября с. г. совершалъ въ женскомъ клубѣ молебствіе по случаю перехода его въ новое зданіе, въ коемъ имѣются кромѣ клуба, слѣдующія учрежденія: школа для дѣтей и кройки для дочерей воиновъ, общежитіе для вдовъ, вечернія занятія для ученицъ школы, бюро труда, дешевая столовая для живущихъ въ клубѣ, дѣтскій садъ для женщинъ и мастерская для пошивки нарядовъ. Проповѣдь произнесъ Епископъ Іоаннъ.

Преосвященнымъ Епископомъ Іоанномъ, 21 сентября совершена, по случаю храмового праздника, въ Димитріевской церкви города Екатеринодара, Божественная литургия по литургіи молебень съ крестнымъ ходомъ. Проповѣдь произнесъ священникъ Іоаннъ Яковлевъ.

Преосвященный Епископъ Іоаннъ 25 сентября с. г. совершалъ Божественную литургію въ Екатеринодарскомъ училищѣ и по литургіи молебень. Проповѣдь произнесъ протоіерей Григорій Виноградовъ.

Преосвященный Епископъ Іоаннъ 27 сентября с. г. совершалъ Божественную литургію въ Александро-Невскомъ соборѣ города Екатеринодара; за литургіей рукоожиень въ санъ священника діаконъ станицы Полтавской Александръ Золотовскій, опредѣленный къ церкви в Царскій-Даръ. Проповѣдь произнесъ Епископъ Іоаннъ.

Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Александровскій, 20 сентября служилъ литургію въ Крестовоздвиженской церкви. Слово сказалъ Епископъ Михаилъ.

Преосвященнѣйшій Епископъ Михаилъ 21 сентября служилъ литургію въ Димитріевской церкви при духовномъ семинаріи. Проповѣдь произнесъ преподаватель семинаріи Ѳеодоръ Павловичъ Крючковъ.

Преосвященнѣйшій Епископъ Михаилъ 27 сентября служилъ литургію въ Крестовоздвиженской церкви. Проповѣдь произнесъ слушатель богословскихъ семинарскихъ курсовъ діаконъ Іоаннъ Гадаевъ—на запричастномъ по литургіи слово сказалъ и Преосвященнѣйшій Михаилъ.

О присоединеніи къ православію.

Священникомъ Михаило-Архангельской церкви станицы Псебайской, Кубанской области, Іоанномъ Благодѣловымъ, 8 августа сего года, присоединенъ къ православію, изъ штурдо-баптизма, крестьянинъ Воронежской губерніи, Богучарскаго уѣзда, Твердохлѣбовской волости села Загребайлова Михаилъ Афанасьевъ Вороновъ 19 лѣтъ!

Священникомъ Вознесенской церкви станицы Пашевской, Кубанской области, Григоріемъ Троицкимъ, 23 августа сего года, присоединена къ православію, изъ иудаизма, жена зубного врача Лія Іосифова Меерова 29 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Елисавета.

Священникомъ Георгіевской церкви станицы Кабанской, Кубанской области, Василиемъ Ивановымъ, 20 сентября сего года, присоединенъ къ православію, изъ баптизма, крестьянинъ Могилевской губерніи, Гомельскаго уѣзда, Краснобудской волости, деревни Николаевки Сергій Косьминъ Жекаловъ.

При этомъ Казанской церкви села Большой Джаравы Ставропольской губерніи, 14 сентября сего года, присоединена къ православію, изъ баптизма, крестьянка Орловской губерніи, Болховскаго уѣзда, Однолукекой волости

села Кобылива, Христинія Ефимова Сучкова 36 лѣтъ,
вѣтъ дѣтьми: Неонилой 14 лѣтъ, Василиемъ 11 лѣтъ,
Иваномъ 7 лѣтъ, Марфой 3 лѣтъ, Агафonomъ 5 лѣтъ и
Зиновіей 1 года.

О пожертвованіяхъ.

Причтъ Успенской церкви села Тишенскаго донесъ,
что прихожанки села Тишенскаго, въ молитвенную память
о войнѣ соорудили для мѣстнаго храма Крестъ-Голгофу
съ предстоящими, золотой чеканной работы фонъ, въ
4 1/2 арш. высоты, цѣною 200 руб., и собрали на подсвѣч-
никъ ко кресту 85 руб., а всего 285 руб.

Ж У Р Н А Л Ы

Сѣзда депутатовъ духовенства Екатеринодарскаго
училищнаго округа, бывшаго въ августѣ мѣсяцѣ
1915 года.

Актъ. 1915 года августа 18 дня. Сѣздъ о.о. депута-
товъ Екатеринодарскаго училищнаго округа, собравшись
въ городѣ Екатеринодарѣ для разсмотрѣнія вопросовъ,
предложенныхъ Правленіемъ Екатеринодарскаго духовнаго
училища, въ первомъ своемъ засѣданіи, подъ председа-
тельствомъ старѣйшаго изъ своей среды священника
Александра Флегинскаго, закрытой баллотировкой боль-
шинствомъ голосовъ избралъ председателемъ Сѣзда
священника о. Николая Карташева, товарищемъ предсе-
дателя единогласно—священника о. Михаила Конограя и
дѣлопроизводителями священниковъ о.о. Николая Вино-
градова, Стефана Граникова и Алексѣя Виноградова.
О чемъ и составленъ настоящій актъ за общимъ подписомъ.
Резолюція Его Преосвященства, Епископа Іоанна,
отъ 19 августа 1915 года: „Утверждается“.

СПИСОКЪ

о.о. депутатовъ отъ духовенства Екатеринодарскаго училищнаго округа августовской сессіи 1915 года.

Отъ церквей г. Екатеринодара—свяс. Александръ Ооменко, отъ церквей г. Ейска—свяс. Капитонъ Виноградовъ, отъ церквей благочинническихъ округовъ:

- | | | | |
|-------|--------|------------|--------------------------------|
| 1-го | округа | священникъ | Тихонъ Алексѣевъ. |
| 2-го | " | " | Владиміръ Акимовъ (кандидатъ). |
| 3-го | " | " | Александръ Джигирь. |
| 4-го | " | " | Алексѣй Каневскій. |
| 5-го | " | " | Николай Федоровскій. |
| 6-го | " | " | Михаилъ Александровскій. |
| 7-го | " | " | Михаилъ Конограй. |
| 12-го | " | " | Петръ Золотовъ. |
| 14-го | " | " | Стефанъ Граниковъ. |
| 15-го | " | " | Николай Чмутовъ. |
| 16-го | " | " | Алексѣй Виноградовъ. |
| 17-го | " | " | Александръ Флегинскій. |
| 18-го | " | " | Левъ Чаленко. |
| 19-го | " | " | не явился. |
| 20-го | " | " | Николай Лешенко (кандидатъ). |
| 22-го | " | " | Николай Карташевъ. |
| 23-го | " | " | Матеей Бойченко. |
| 24-го | " | " | Петръ Остроумовъ. |
| 26-го | " | " | Михаилъ Ржаксенскій. |
| 27-го | " | " | Николай Виноградовъ. |

и отъ церквей 4-хъ Черноморскихъ благочиній Сухумской епархіи—не явился.

Журналь № 1-й. 1915 года августа 19 дня. Съездъ о.о. депутатовъ Екатеринодарскаго училищнаго округа, въ утреннемъ засѣданіи, разсматриваль полномочія депутатовъ, при чемъ оказалось, что изъ числа 23 депутатовъ округа своевременно явились 19 депутатовъ и два кандидата по депутатъ, которые представили полномочія отъ

своихъ округовъ. Не явились ни депутатъ, ни кандидатъ по депутатъ отъ 19 благочинническаго округа Кубанской области и отъ церквей 4 Черноморскихъ благочиній Сухумской епархіи, при чемъ депутатъ отъ 19 благочинническаго округа священникъ о. Василій Мухинъ извѣстилъ по телеграфу, что онъ задержанъ по семейнымъ обстоятельствамъ; причина неявки депутата отъ церквей Сухумской епархіи Съезду не извѣстна.

Постановили: признать полномочія явившихся депутатовъ и кандидатовъ по депутатъ правильными и приступить къ занятіямъ Съезда.

Журналъ сей, за общимъ подписомъ, представить въ свѣтъ со спискомъ о. о. депутатовъ на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Ейскаго.

Резолюція Его Преосвященства, отъ 24 августа 1915 года за № 3129: „*Утверждается*“.

Журналъ № 2-й. 1915 года августа 19 дня. Съездъ о. депутатовъ Екатеринодарскаго училищнаго округа производили выборы членовъ комиссіи по обревизованію экономическаго отчета по содержанію училища за 1914 годъ и разсмотрѣнію экономической смѣты по училищу за 1916 годъ и членовъ комиссіи по раскладкѣ на церковь округа суммъ, подлежащихъ взносу на содержаніе училища въ 1915 году.

Избранными оказались: въ первую комиссію священники: П. Остроумовъ, Т. Алексѣевъ, М. Конограй и А. Джигирь, во вторую — священники: А. Джигирь и Н. Мухоморовъ.

Резолюція Его Преосвященства, отъ 24 августа 1915 года за № 3130: „*Утверждается*“.

Журналъ № 3-й. 1915 года августа 19 дня. Съездъ о. депутатовъ Екатеринодарскаго училищнаго округа въ вечернемъ засѣданіи слушалъ поступившую на имя депутата 1-го округа священника станицы Васюринской

о. Тихона Алексѣева телеграмму изъ дому о томъ, что дочь его Елена 17-ти лѣтъ умерла и ему необходимо теперь же отлучиться домой, при чемъ о. Алексѣевъ обѣщала возвратиться на засѣданія по окончаніи погребенія дочери.

Постановили: отлучку о. Тихона Алексѣева признать уважительной.

Резолюція Его Преосвященства, отъ 24 августа 1915 года за № 3131: „*Утверждается*“.

Журналь № 4 й. 1915 года августа 19 дня. Съѣздъ о. депутатовъ Екатеринодарскаго училищнаго округа, въ вечернемъ засѣданіи, обсуждалъ предложенный Правленіемъ училища вопросъ объ устройствѣ въ старомъ корпусѣ училищныхъ зданій водоиспарнаго отопленія съ вытяжной вентиляціей. По всестороннемъ разсмотрѣніи этого вопроса, Съѣздъ нашелъ, что устройство водоиспарнаго отопленія въ старомъ училищномъ корпусѣ, въ виду явныхъ преимуществъ и выгоды этого отопленія сравнительно съ существующимъ, необходимо осуществить въ ближайшемъ будущемъ. Опасаться, что расходы на устройство такого отопленія, въ случаѣ преобразованія духовныхъ училищъ въ шестиклассныя и связанныхъ съ этимъ возможныхъ перестроекъ и надстроекъ училищныхъ зданій, могутъ оказаться непроизводительными, нѣтъ основаній, такъ какъ: 1) неизвѣстно еще, будетъ ли предполагемое преобразование училищъ и когда оно осуществится 2) потребуетъ ли, въ случаѣ преобразованія, перестройки училищныхъ зданій, а не пристройка новыхъ и 3) даже въ случаѣ перестройки или надстройки, водоиспарнаго отопленія потребуетъ не упраздненія, а только приспособленія. Однако, при всей неотложности дѣла, ясно, что въ настоящее время, когда необычайно вздорожали матеріалы и рабочія руки, по случаю войны, устройство водоиспарнаго отопленія неосуществимо и необходимо ожидать, пока жизнь придетъ въ нормальное положеніе.

Постановили: 1) признать устройство въ старомъ училищномъ корпусѣ водоиспарнаго отопленія низкаго давленія съ вытяжной вентиляціей необходимымъ 2) поручить Правленію училища совместно съ Ревизіоннымъ Комитетомъ, Протоіереемъ Созонтомъ Мишенко, священникомъ Іоанномъ Николайченко, священникомъ Александромъ Фоменко и преподавателемъ училища Павломъ Трезвинскимъ, выяснить и осуществить вопросъ объ устройствѣ указаннаго отопленія съ вентиляціей при первой къ тому возможности, но съ тѣмъ, чтобы на это дѣло израсходовано было не болѣе 18942 руб., имѣющихся въ Правленіи училища на устройство водоиспарнаго отопленія и на строительныя нужды училища.

Резолюція Его Преосвященства, отъ 24 августа 1915 года за № 3132: „*Утверждается*“.

Журналь № 5 й. 1915 года августа 19 дня. Съѣздъ о. о. депутатовъ Екатериновдарскаго училищнаго округа, въ вечернемъ засѣданіи, обсуждалъ предложенный Правленіемъ училища вопросъ объ изысканіи средствъ на обученіе учениковъ музыкѣ, на приобрѣтеніе музыкальныхъ инструментовъ, на устройство экскурсій и паломничества. Вопросъ этотъ возбужденъ Правленіемъ училища въ 1911 году и разсматривался Съѣздами 1911, 1912, 1913 и 1914 г. г. Съѣзды 1911 и 1912 г. г. вопросъ объ изысканіи средствъ на этотъ предметъ постановили передать на обсужденіе благотворительныхъ Съѣздовъ, отъ которыхъ поступило лишь три акта. Въ виду отсутствія актовъ отъ большинства благотворительныхъ округовъ, Съѣздъ 1913 года рѣшилъ настоящій вопросъ по собственному убѣжденію и вынесъ такое постановленіе: „обученіе воспитанниковъ музыкѣ, переплетному мастерству, организацію разумныхъ развлеченій, устройство экскурсій и паломничества признать желательнымъ; расходы по приглашенію учителя музыки, руководителя—переплетчика, а также на устройство паломничества и экскурсій, отвести на средства родителей по ихъ желанію; на приобрѣ-

тѣніе, по желанію Правленія училища, музыкальныхъ инструментовъ или другихъ необходимыхъ въ данномъ случаѣ предметовъ ассигновать изъ остаточныхъ суммъ по содержанію училища въ 1912 году—310 руб. 75 коп.

На что послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 24 августа 1913 года за № 1913 слѣдующаго содержания: „Означенный въ семь пунктѣ вопросъ рѣшить при полномъ собраніи депутатовъ будущаго Съѣзда духовенства“.

Въ 1914 году Съѣздъ не нашелъ возможнымъ входить въ обсужденіе вопроса объ изысканіи средствъ на доставленіе ученикамъ разумныхъ развлеченій по случаю войны и постановилъ вопросъ этотъ считать открытымъ до будущаго Съѣзда.

При обсужденіи вопроса объ изысканіи средствъ на обученіе учениковъ музыкѣ, на приобрѣтеніе музыкальныхъ инструментовъ, на устройство экскурсій и паломничествъ, Съѣздъ принявъ во вниманіе изданный въ 1913 году духовно—учебному вѣдомству циркуляръ за № 30, которымъ не только возбращается устройство подобнаго рода развлеченій, но признается, что они весьма желательны и полезны въ цѣляхъ эстетическаго воспитанія, съ своей стороны призналъ устройство проектируемыхъ мѣропріятій для разумнаго времяпровожденія учениковъ внѣ уроковъ весьма желательнымъ и необходимымъ, но не имѣя возможности въ настоящее время осуществить ихъ въ полной мѣрѣ, остановился лишь на обученіи музыкѣ, какъ имѣющей особо благотворное вліяніе на воспитаніе дѣтей и знакомство съ которой можетъ имѣть практическае значеніе для учениковъ училища, поступающихъ псаломщиками и берущихъ на себя трудъ преподавателей пѣнія и регентовъ; находя обученіе музыкѣ особо необходимымъ и желая положить теперь же начало обученію въ училищѣ музыкѣ—

Постановили: 1) ассигновать на оборудованіе обученія учениковъ музыкѣ и на приобрѣтеніе музыкальныхъ инструментовъ изъ остаточныхъ суммъ по содержанію училища

ви 1915 году—350 рублей; 2) пригласить Духовенство округа принять участие въ этомъ дѣлѣ своими личными средствами, для чего просить о. о. депутатовъ округа обсудить этотъ вопросъ на ближайшемъ благочинническомъ Създѣ и прибѣгнуть къ самообложению; для того, что бы избѣгнуть разнообразія, Създъ позволяетъ себѣ предложить такую норму самообложения: вносить на обученіе музыкѣ въ духовномъ училищѣ въ теченіе десяти лѣтъ изъ личныхъ средствъ духовенства пожертвованія покружечно, подавая отъ каждаго псаломщика по десяти коп. 3) просить Правленіе училища заготовить и разослать о. о. благочиннымъ округа подписные листы для сбора пожертвовацій на обученіе учениковъ музыкѣ и съ своей стороны принять участие въ сборѣ этихъ пожертвовацій; 4) что касается вознагражденія учителя музыки, то возложить таковое на личные средства родителей, обучающихъ своихъ дѣтей музыкѣ, для чего просить Правленіе училища выяснить количество учениковъ, желающихъ обучаться музыкѣ и размѣръ взноса съ нихъ на жалованье учителю музыки.

Резолюція Его Преосвященства, отъ 24 августа 1915 года за № 3133: „Утверждается“.

Журналь № 6-й. 1915 года Августа 20-го дня. Създъ о. о. депутатовъ Екатеринодарскаго училищнаго округа, въ утреннемъ засѣданіи, выслушавъ отъ явившагося на Създъ депутата отъ 19 округа—священника о. В. Мухина объясненіе причинъ его опозданія—

Постановили: признать причину несвоевременной явки на Създъ депутата о. В. Мухина уважительной.

Резолюція Его Преосвященства, отъ 24 августа 1915 года за № 3134: „Утверждается“.

Журналь № 7-й. 1915 года августа 20 дня. Създъ о. о. депутатовъ Екатеринодарскаго училищнаго округа,

въ утреннемъ засѣданіи, разсматривалъ предложенный Правленіемъ духовнаго училища вопросъ объ оставленіи добавочнаго вознагражденія смотрителю училища Никандрю Тихомірову—500 рублей, помощнику смотрителя Ивану Павлову—200 рублей, дѣлопроизводителю Правленія 350 рублей и завѣдующимъ классными ученическими бібліотеками 5-ти класснымъ воспитателямъ 150 рублей.

По первымъ двумъ пунктамъ—объ оставленіи добавочнаго вознагражденія смотрителю училища и его помощнику—Съѣздъ 1913 года получаемыя означенными лицами по опредѣленіямъ прежнихъ Съѣздовъ прибавки къ жалованью постановилъ сохранить до введенія новыхъ штатовъ. Съѣздъ 1914 года постановилъ: „въ виду того, что смотритель училища и помощникъ смотрителя по новымъ штатамъ получаютъ значительно большее содержаніе, чѣмъ прежде, въ сохраненіи прибавокъ къ ихъ жалованью отказать.“

По вопросу объ оставленіи добавочнаго вознагражденія дѣлопроизводителя училища въ 350 рублей Съѣздъ 1914 года постановилъ: „ассигновать ежегодно къ синодальному жалованью дѣлопроизводителю училища изъ церковныхъ суммъ по 150 руб. для составленія полнаго оклада въ 500 рублей; въ добавочномъ же вознагражденіи 5-ти классныхъ воспитателей--отказать“.

На это постановленіе Съѣзда послѣдовала резолюція Его Преосвященства, отъ 2-го сентября 1914 года за № 3215: „Считаю вполне справедливымъ продолжать выдачу прибавокъ въ 300 рублей смотрителю училища г. Тихомірову и его помощнику г. Павлову въ 200 рублей несущимъ усиленные труды по управленію многолюднымъ училищемъ и поддержанію въ немъ надлежащаго порядка нахожу также необходимымъ, въ интересахъ училища, выдавать прибавку 150 рублей за завѣдываніе классными ученическими бібліотеками“. По обсужденіи настоящаго вопроса Съѣздъ постановилъ: 1) принимая во вниманіе усиленные труды смотрителя училища и его помощника

по управленію многолюднымъ училищемъ, ихъ прекрасное отношеніе къ дѣлу, а также практику Ставропольскаго духовнаго училища, гдѣ смотритель училища и его помощникъ получаютъ прибавки къ жалованью, *продолжать* выдачу въ семь году и ежегодно вносить къ смѣту прибавки къ жалованью смотрителю училища—300 рублей и помощнику смотрителя—200 рублей; 2) по вопросу о прибавкѣ къ жалованью дѣлопроизводителю училища—оставить въ силѣ постановленіе съѣзда 1914 года; за завѣдываніе же классными библіотеками—преподавателямъ 4 параллельныхъ и приготовительнаго классовъ, для уравненія ихъ содержанія съ содержаніемъ преподавателей штатныхъ классовъ, ассигновать ежегодно изъ епархіальныхъ средствъ 150 рублей въ годъ.

Резолюція Его Преосвященства, отъ 24 августа 1915 года за № 3135: „*Утверждается*“.

Журналь № 8-й. 1915 года августа 20 дня. Съѣздъ о. о. депутатовъ Екатериновдарскаго училищнаго округа въ утреннемъ засѣданіи, подлѣ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя о. М. Конограя, слушалъ предложенный Правленіемъ училища вопросъ слѣдующаго содержания: „20 октября 1918 года исполняется 100 лѣтъ со дня открытія Екатериновдарскаго духовнаго училища. Озабочиваясь вопросомъ о празднованіи столѣтняго юбилея училища, Правленіе училища проситъ Окружный Съездъ Духовенства войти въ обсужденіе этого вопроса и ассигновать 1000 рублей, половина которыхъ пойдетъ на печатаніе столѣтней исторіи училища а другая должна быть выдана, какъ вознагражденіе, составителю этой исторіи. Ассигновать эту сумму нужно теперь же, такъ какъ только при условіи ассигнованія означенной суммы можно начать дѣло и составленіе этого историческаго труда. Откладывать ассигнованіе этой суммы никакъ нельзя, т. е. иначе составленіе исторіи училища можетъ не успѣть къ сроку. Праздновать же столѣтній юбилей училища

безъ чтенія на юбилейномъ актѣ историческаго очерка училища не возможно“.

Съѣздъ Духовенства, признавая желательнымъ озаглаживать такъ или иначе столѣтній юбилей училища, считая изданіе историческаго обзора жизни за вѣковую періодъ его существованія своевременнымъ и весьма желательнымъ, постановилъ: 1) для организаціи дѣла обозначить юбилейную Комиссію въ составѣ — отъ училищнаго корпуса: г. г. смотрителя училища, его помощника, преподавателя П. Е. Трезвинскаго и другихъ лицъ, по усмотрѣнію Правленія училища, если явится къ тому необходимость, и отъ духовенства: о. протоіерея С. Мишенкова и священниковъ — ст. Екатериновской о. М. Кологривова, ст. Варениковской о. Н. Виноградова; 2) предоставить Правленію училища въ согласіи съ Комиссіей по юбилею найти подходящее лицо, которое могло бы составить удовлетворительный очеркъ исторіи училища; 3) въ награжденіе автору за составленіе очерка ассигновать до 500 рублей изъ остаточныхъ суммъ училища, на относительно расходовъ по напечатанію брошюры и на сужденіе на будущихъ съѣздахъ въ связи съ мнѣніемъ Правленія училища и комиссіи о потребномъ количествѣ экземпляровъ брошюры и дѣйствительною цѣною типографскихъ работъ.

Резолюція Его Преосвященства, отъ 24 августа 1901 года за № 3136: „Утверждается“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

- а) *Священническія*: 1) при Николаевской церкви села Кугульты, съ 7 сентября.
2) при церкви села Жуковского, Ставроп. губ., съ 23 сентября.
3) при церкви стан. Купевской, съ 16 сентября.
4) при церкви села Мостового, съ 23 сентября.
б) *Діаконскія*: 1) при Ник. церкви ст. Полтавской, съ 18 сентября.
2) при Рождество-Богородицкой церкви села Арзгира, съ 18 сентября.
3) при Покровской церкви стан. Ханской, Куб. обл., съ 31 августа.
4) при церкви села Медвѣдскаго, Благод. уѣзда, съ 18 сентября.
в) *Псаломщическія*: 1) при церкви села Спасскаго, съ 28 сентября.

Редакторъ официального отдѣла
Секретарь Духовной Канцеляріи С. Малосинскій.

I.

Р ѣ ч ь

наканунѣ погребенія сестры милосердія Риммы Михайловны Ивановой, сказанная въ Андреевскомъ соборѣ Архіерейскаго дома въ г. г. Ставрополѣ на Кавказѣ, 25 сентября 1915 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Предъ этимъ священнымъ гробомъ сердце волнуется, душа трепещетъ, слово замираетъ, но отъ избытка сердечнаго чувства, невольна, неудержимо хочется говорить съ этого священнаго мѣста благовѣстія правды и любви Вожегоственной, на утѣшеніе, въ назиданіе.

Братья гражданае! Грозныя тучи ужасной войны безиримѣрной въ исторіи міра, повисли надъ дорогами нашей отчизной.

Густой дымъ вражескихъ залпозъ изъ различныхъ смертоносныхъ орудій брани народовъ безиросвѣтныхъ туманомъ окуталъ Рускую землю.

Кровью сыновъ пащей многострадальной родины залиты родныя поля на окраинахъ Государства нашего.

Уже облако глубокой печали и мракъ унынія готовы были сокрушить скорбное сердце Россіи безконечностью чрезвычайныхъ испытаній.

Но силенъ Господь нашъ, Богъ браней и мира, скорбящихъ утѣшать и унывающихъ ободрять. Молитвы церкви Господней, на святой Руси приносимыя, видны восходятъ къ Престолу Вѣчной правды и Неизмѣняемой Любви и Милости.]

*) I.

И вотъ, какъ яркій лучъ свѣтлаго солнца среди непроглядной тьмы, свѣтъ Любви Христовой во очію осіяваетъ Русскую землю, всему міру свидѣтельствующій силу и мощь Русскаго исполина—витязя.

Зрите народы—всемирной, и познавайте, и убѣждайтесь: „Яко съ нами Богъ“!

Вотъ вамъ славный боевой подвигъ героини—дѣвцы! Читайте во всеуслышаніе міра свидѣтельство воеводу и воинства нашего.

„Государь Императоръ въ 17-й день сентября соизволилъ почтить память покойной сестры милосердія Риммы Михайловны Ивановой орденомъ св. Георгія 4 й степени. Сестра Иванова, не взирая на уговоры полковаго врача, офицеровъ и солдатъ, всегда перевязывала раненыхъ на передовой линіи подъ страшнымъ огнемъ. А 9-го сентября, когда были убиты два офицера 10-й роты 105-го Оренбургскаго полка, собрала къ себѣ солдатъ и, бросившись впередъ, взяла непріятельскіе окопы. Здѣсь она была смертельно ранена и скончалась, оплакиваемая офицерами и солдатами. Корпусъ съ глубокимъ огорченіемъ и соболѣзнованіемъ свидѣтельствуемъ уваженіе семьѣ покойной, выросшившей героиню—сестру милосердія, о чемъ прошу сообщить родителямъ и роднымъ, жительствоующимъ на Лермонтовской 28. Крестъ по полученіи будетъ высланъ. № 6969. Командиръ 31 Армейскаго Корпуса Генералъ—Адъютантъ Мищенко“. Эту телеграмму господинъ Европольскій Губернаторъ Ямушевичъ получилъ и почтено вручилъ родителямъ почившей сестры милосердія Ивановой.

И еще: „Государю Императору благоугодно было за столь *безпримѣрный* подвигъ, увѣнчавшійся полнымъ успехомъ, содѣянный сестрой милосердія Риммой Михайловной Ивановой, запечатлѣнный ея смертью, наградить достоинство погибшую офицерскимъ орденомъ св. Великомуника и Побѣдоносца Георгія 4-й Степени“ *).

*) Петроградское Телеграфное Агентство 18 сентября.

Да! Сестра милосердія стала предводительницею воинства. И совершила подвигъ героя. И доблестно, Чистой непорочною дѣвственною кровью оросивши бранное поле Славной смертью запечатлѣвши геройскій свои подвигъ. Вообразимъ дивную картину геройства дѣвицы. Поднята рука, ознаменованная „краснымъ крестомъ“, ея воломъ служенія сестры милосердія, и краткій призывъ касается слуха солдатъ: „товарищи—за мной!“ Солдаты душой преданные своей сестрѣ—любимецѣ, всей ротой какъ одинъ человекъ, беззаветно ударили на врага, сломили его, овладѣвши его окопами. Но пуля сразила героиню, и она пала на мѣстѣ своего геройскаго подвига мертвой!

Въ древніе дни кровавыхъ испытаній для Церкви Христовой философъ—язычникъ, взирая на мужественное исповѣданіе св. вѣры въ жизни и подвигахъ, воскликнулъ: „какія есть женщины у христіанъ!“ Народы земли вольно скажутъ теперь: „какія есть женщины у русскихъ!“ Какія богатая, мощная залежи духа таятся въ русскомъ обществѣ, если здѣсь растутъ, крѣпнутъ и славаго такія чистыя и священныя явленія, какъ героиня—вижница Рима!“

Братья—граждане! Рима Михайловна—доброе Россіи, слава всего русскаго народа; но особенно—святая гордость наша. Ибо она—„плоть отъ плоти и кость отъ костей нашихъ“. Городъ нашъ, городъ Ставрополь! Какой славы сподобился ты! Франція имѣла Орлеанскую дѣву,—Жанну Д'Аркъ и имя ея живѣетъ во вселенной. Россія теперь имѣетъ „Ставропольскую Дѣву—Риму Иванову,—имя ея отнынѣ будетъ въ царствахъ міра.“

Изъ поколѣнія въ поколѣніе отцы будутъ говорить дѣтямъ, изъ рода въ родъ: „вотъ здѣсь—на Лермонтовской улицѣ домъ, гдѣ родилась Рима; вотъ ея мать—Ольгинская гимназія, гдѣ она воспиталась; храмъ Владычній, гдѣ она молилась и освящалась“

ствами св. вѣры; здѣсь совершенно надъ нею святителями съ освященнымъ соборомъ послѣднее погребальное пѣніе; и здѣсь же подъ свѣтію храмовъ Божіихъ, въ церковной оградѣ и мѣсто ея вѣчнаго покоя“.

„Воспряни убо“ духомъ, Русская земля! Образъ Дѣвы—героя, за вѣру, Царя и Отечество мужественно, самоотверженно отдавшей свою юную жизнь, да будетъ свѣточемъ—и на полѣ брани, и среди мирныхъ гражданъ страны, и утѣшеніемъ и ободреніемъ, и въ годину настоящаго испытанія, и потомъ на многіе и долгіе вѣка.

Золотыми словами на страницахъ исторіи запечатлѣннымъ будетъ этотъ геройскій подвигъ героини—дѣвицы: „Въ переживаемое время родины тяжелое время, полное ужасовъ и страданій, на поле брани вышла русская женщина. И приняла самое живое участіе въ той борьбѣ, которую велеть Россія съ страшнымъ, бездушнымъ врагомъ; женщина пошла не съ ружьемъ въ рукахъ. Нѣтъ! Она пошла съ краснымъ крестомъ на груди—символомъ милосердія и любви“.

Остановимся подольше—подольше на этомъ знаменательномъ актѣ Второй нашей Отечественной войны и на личности Героини—сестры милосердія.

Прогрѣмѣли первые выстрѣлы—и Римма Михайловна пошла на помощь раненымъ воинамъ, работая въ качествѣ сестры милосердія въ „Епархіальномъ Госпиталѣ“, а затѣмъ ушла туда, гдѣ гремятъ залпы. И работала, не покладая рукъ, часто подъ градомъ непріятельскихъ пуль, до тѣхъ поръ, пока одна изъ этихъ пуль не прервала ея жизни, что случилось 9-го сентября.—Были убиты командиръ и офицеръ роты. Положеніе было критическое. Непритель уже тѣснилъ части, оставшіяся безъ начальства, Римма, сознавая всю важность момента, собрала вокругъ себя нижнихъ чиновъ роты и бросилась во главѣ ихъ на врага, опрокинула части противника и захватила даже непріятельскіе окопы.

Да! несомнѣнно, городъ вапль будетъ предметомъ вниманія и для русскихъ людей, и для иностранцевъ, какъ мѣсто родины, воспитанія и вѣчнаго покоя нашей героини, и безсмертный духъ ея можетъ сказать:

„Я памятникъ воздвигъ себѣ перукотворный,
Къ нему не заростетъ народная тропа“.

Да! славная подвижническая смерть героини—дѣвица для русскаго Государства предъ лицомъ міра, предъ гордыней враговъ нашихъ въ особенности,—неопровержимый документъ мощи, силы Русскаго колосса: нельзя побѣдить народъ среди котораго есть Риммы!..

Однако героиня погибла! И глубокая печаль проникаетъ душу. Но вонмемъ слову Христа: „жема, егда раждаетъ, скорбь имать, но когда родить, не помнимъ скорби за радость, зане родился человекъ въ міръ“.

Да! Братья—граждане! „значеніе настоящаго событія велико и многогранно, оно должно быть не національнымъ всенароднымъ выраженіемъ не только скорби, но и торжества живой любящей человѣческой души; но и всего человѣчества. Здѣсь со скорбью погребенія Риммы Михайловны пусть эти похороны будутъ праздникомъ любви торжествомъ всевыносящаго русскаго племени надъ своимъ врагомъ. Въ своихъ подвигахъ и въ своей смерти только эта дѣва—героиня противопоставила тевтонской забронированной силѣ свою великую любящую душу русской женщины“.

Сейчасъ къ этому священному гробу выйдетъ освященный соборъ церкви съ святителями во главѣ. Братья—граждане! съ сердцемъ скорбнымъ, но и осіяннымъ лучами св. вѣры въ Бога правды и любви, съ надеждой несомнѣнной, что подвигъ героини—дѣвы увѣчанъ славой не бесной, съ дерзновеніемъ будемъ просить Спасителя Бога: „Со святыми упокой, Христе, душу рабы Твоея Аминь“.

Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ

Протоіерей Симеонъ Никольскій.

Послѣдняя рѣчь

предъ опущеніемъ праха героини—Риммы въ могилу.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Предъ раскрытой могилой, когда «мать сыра земля» готова принять въ свои объятія бранные останки Риммы, дѣвы героини, съ крестомъ въ рукѣ возвѣщаю послѣднее напутствіе вѣры и церкви въ земірную жизнь души ея.

«Да будетъ легка земля ея праху», «пухомъ да будетъ земля ея бездыханному тѣлу». Это—браннымъ останкамъ, да.

Церковь духъ ея безсмертный напутствуетъ благословеніемъ Бога духовъ и всякія плоти».

Земное—землѣ.

А духъ возвратится къ Богу, который далъ его, да будетъ жить въ этомъ мірѣ подвигомъ жизни въ вѣчное назиданіе людямъ.

Слезы—дань скорби.

Но эта смерть—символь жизни дорогой нашей родины. «Жена, когда рождаеть, скорбь имать; яко пріиде годъ ея; егда же родить, не помнитъ скорби за радость, яко родися человекъ въ мірѣ».

Плачетъ мать о Риммѣ, ибо угасъ свѣтъ очей ея; но Римма была дочь всея Россіи. Оплакиваетъ ее героиню вся наша мать—родина, ибо сокровище сердца нашего беретъ могила.

Но да не смущается сердце наше, граждане—братья! Могила скрываетъ дорогой намъ прахъ нашей возлюбленной Риммы, но безсмертный духъ ея «памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный, къ которому не зарастеть, народная тропа».

Русская земля съ Царемъ Самодержцемъ, славою увѣнчали подвигъ героини здѣсь на землѣ. Славою небесной вѣнчаетъ ее Господь подвигомъ любви, цѣннѣе котораго нѣтъ въ Его Господнихъ очахъ ничего.

Душа страдальцы любви, положившей душу свою за други, отлетѣла отъ міра сего въ сонмы ангеловъ, исповѣдуя:

„Подъ крестомъ моя могила;

На крестѣ моя любовь».

«Любы николи же отпадаетъ; тѣло сокроветъ могила, а въ душѣ останется вѣчная память о Риммѣ. Церковь же будетъ молиться: Христе, въ блаженномъ усеньи подаждь ей вѣчный покой и престолюмъ любви въ мірѣ святѣйшихъ духовъ сотвори ей вѣчную память. Аминь.

Епархіальный проповѣдникъ-миссіонеръ,

Протоіерей Сирмонъ Никольскій.

II.

Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ.

(1765—1915).

Пришелъ въ Москву Ломоносовъ съ обозомъ рыбы безъ денегъ и безъ китаечнаго полукафтаны, заложенаго въ пути, въ одномъ нагольномъ тулупѣ и въ треухѣ. Но подъ грубымъ треухомъ скрыты были начальныя дарованія и роились уже высокія мысли, а подъ нагольнымъ тулупомъ билось благородное сердце. Первый прѣдѣлъъ Москвы отраденъ былъ сердцу всегда глубоко вѣрующаго Ломоносова: блестящія золотомъ главы и кресты церквей. Колокольный звонъ, что услышалъ и увидѣлъ онъ прежде всего, подкрѣпили его вѣрой и надеждой на успѣхъ въ необычномъ подвигѣ его. Но жизнь вмѣстѣ съ тѣмъ готовила ему все болѣе тяжелыя испытанія. Правда Ломоносовъ благополучно устраивается въ Москвѣ, вскорѣ какимъ то образомъ попадаетъ даже въ Спасскую школу (т. е. въ Славяно-Греко-Латинскую академію), куда открытъ былъ доступъ лишь дѣтямъ духовенства и дворянъ. Но знанія, пріобрѣтенныя Ломоносовымъ въ этой школѣ куплены были дорогою цѣною всевозможныхъ лишеній и страданій. Скажемъ лишь о главномъ словѣ самого Ломоносова: „Обучаясь въ Спасскихъ школахъ, говорить онъ, — имѣлъ я со всѣхъ сторонъ отвращающія отъ науки пресильныя стремленія, которыя въ тогдашнее время почти непреодолимую силу имѣли. Съ одной стороны отецъ говорилъ, что я, будучи одинъ, его оставилъ, оставилъ все довольство, которое онъ для меня кровавымъ потомъ нажилъ и которое послѣ его смерти чужіе раздѣлять. Съ другой стороны неслыханная бѣдность: въ одинъ алтынъ въ день жалованья, нельзя было имѣть пропитаніе въ день больше какъ за денежку хлѣба и денежку квасу, прочее на бумагу, на обувь и на нужды. Такимъ образомъ жилъ я пять лѣтъ и наукъ

оставилъ. Съ одной стороны пишутъ, что, зная отца моего достатки, хорошіе тамошніе люди дочерей своихъ за меня выдадутъ, которые и въ мою бытность предлагали; съ другой стороны школьные малые ребята кричатъ и перетами указываютъ: смотри де, какой болванъ дѣтъ въ двадцать пришолъ латинѣ учиться“. Однако при самыхъ невозможныхъ условіяхъ Ломоносовъ быстро и успѣшно усвоилъ школьную науку и здѣсь успѣлъ положить твердое основаніе для послѣдующихъ научныхъ занятій, усвоивъ основательно латинскій языкъ и изучивъ бывшую подъ руками латинскую научную литературу. Взявши все, что можно было, отъ Московской Академіи, Ломоносовъ въ поискахъ большихъ знаній отправляется въ старѣйшую Кіевскую Академію, но „не нашелъ тамъ, что искалъ“, и возвратился въ Москву безъ новыхъ знаній, съ живыми, лишь, впечатлѣніями отъ поэтическихъ береговъ Днѣпра (см. его идиллію „Полидоръ“). Между тѣмъ начальство школы предполагало его послать священникомъ въ Карелу; „однако онъ въ духовный чинъ не похотѣлъ и отозвался“. Геніальнымъ дарованіямъ Ломоносова недостаточно было достигнутого; въ школѣ лишь по—немногу расправлялись крылья генія и неудержимо рвался онъ на просторъ свободнаго и высокаго полета мысли. По счастью для Ломоносова, въ 1735 году пришло изъ Петербургской Академіи наукъ требованіе прислать въ академическій университетъ 12 способныхъ семинаристовъ. Въ числѣ посланныхъ былъ, конечно, и Ломоносовъ; а черезъ семь мѣсяцовъ по прибытіи въ Петербургъ, осенью 1736 года, Ломоносовъ вмѣстѣ съ двумя другими студентами отправленъ былъ въ Германію для изученія главнымъ образомъ горнаго дѣла, съ цѣлію практическаго примѣненія этихъ знаній въ Россіи. А такъ какъ научныя познанія русскихъ студентовъ были недостаточны для того, чтобы прямо приступить къ указанной научной спеціальности, то они предварительно должны были прослушать курсъ вспомогательныхъ общеобразовательныхъ

наукъ въ Марбургѣ, подъ руководствомъ знаменитаго тогда профессора Вольфа. Такъ осуществилась, наконецъ, завѣтная мечта Ломоносова получить доступъ въ высшія сферы знанія и научной мысли; предъ нимъ открылись наконецъ сокровищницы міра науки и его гений могъ теперь полной рукой брать оттуда все необходимое для его развитія. Только здѣсь за границей развернулись во всемъ блескѣ гениальныя дарованія Ломоносова, а равнымъ образомъ и для него самого выяснилось призваніе его какъ ученаго и поэта. Какъ разнообразны и какъ изумительно успѣшны были научныя зачатія здѣсь Ломоносова, показываетъ слѣдующій фактъ. Согласно инструкціи, данной изъ Академіи студентамъ, Ломоносовъ и его товарищи должны были кромѣ научныхъ зачатій „стараться о полученіи такой способности въ русскомъ, нѣмецкомъ, латинскомъ и французскомъ языкахъ, чтобы ими свободно говорить и писать“. На эти требованія инструкціи Ломоносовъ черезъ два года даетъ Академіи „любопытный и остроумно придуманный отвѣтъ“: посылаетъ на нѣмецкомъ языкѣ донесеніе о своихъ работахъ, прилагаетъ къ нему научную работу на языкѣ латинскомъ и кромѣ того русской стихотворный переводъ французской оды Фенелона. Нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго въ томъ, что профессоръ Вольфъ въ письмахъ своихъ къ Академіи даетъ самыя похвальные отзывы о талантахъ и знаніяхъ Ломоносова, выражая надежду, что онъ будетъ знаменитымъ ученымъ. Нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что когда на третьемъ году пребыванія своего за границей онъ прибылъ въ Фрейбергъ для изученія металлургію у профессора Генкеля, онъ явился сюда уже съ такимъ запасомъ научныхъ свѣдѣній и съ такимъ знаніемъ дѣла, что лекціи этой европейской знаменитости уже не удовлетворили его, и онъ пишетъ въ Академію: „я не промѣняю на его ученость свои, хотя небольшія, но основательныя знанія, и не вижу никакого основанія считать его своею путеводною звѣздою“. Какъ ни широки

были требованія академической инструкціи, главныя и побочныя, для геніальныхъ дарованій Ломоносова рамки ея оказались тѣсными, и въ Россію, вмѣсто ожидаемаго ученаго спеціалиста съ достаточнымъ общимъ образованіемъ, изъ—за границы вернулся всесторонне и глубоко образованный ученый и поэтъ. Однако въ Россію вернулся онъ не съ триумфомъ, достойнымъ признанной славы и гордости родной страны, а наоборотъ, какъ милость принимая позволеніе вернуться сюда и присланные ему 100 руб. денегъ. Причиною этого было то, что Ломоносовъ, равьше такъ изумительно боровшійся съ „пресильными отвращающими отъ наукъ стремленіями“, за границей, подъ вліяніемъ нѣмецкаго студенчества, съ свойственнымъ ему увлеченіемъ принялъ участіе въ разгулѣ учащейся молодежи, причемъ надѣлалъ много долговъ; и ему, осаждаемому кредиторами, въ концѣ концовъ угрожала тюрьма, такъ что онъ долженъ былъ буквально спастись бѣгствомъ отъ такой бѣды. Положеніе его было тѣмъ болѣе тяжелымъ, что по возвращеніи изъ Фрейберга въ Марбургъ онъ женился здѣсь на дочери своего квартирнаго хозяина—Елизаветѣ Цильхъ. Поэтому Ломоносовъ такъ радъ былъ самой возможности возвращенія на родину и деньгамъ, изъ которыхъ онъ могъ уплатить свои долги.

Итакъ Ломоносовъ вернулся въ родную страну обогащенный всесторонними и глубокими знаніями, вернулся, предварительно зарекомендовавъ себя предъ Академіей научными работами и выдающимися опытами въ стихотворствѣ и теперь пламенѣя лишь стремленіемъ послужить своими знаніями и дарованіями дорогой его сердцу родинѣ. Но великимъ людямъ посылаются и великія, по ихъ силамъ, испытанія, а чаща страданій Ломоносова не была еще переполнена, еще не надломлены были богатырскія силы. И вотъ Ломоносову, въ юности имѣвшему изъ двухъ только одну „злую и завистливую мачеху,“ выпало на долю найти и другую такую-же тамъ, гдѣ менѣе всего

ожидалъ онъ встрѣтить непріязнь и вражду, гдѣ, наоборотъ, надѣялся онъ видѣть лишь поощренія великимъ замысламъ своимъ. Эту вторую „злую и завистливую мачеху“ Ломоносовъ нашолъ въ Академіи наукъ, въ лицѣ академической администраціи. Ко времени Ломоносова это высокое учебное учрежденіе пришло въ состояніе крайняго разстройства и упадка, чему виною были чуждые интересамъ русскаго просвѣщенія и заботившіеся лишь о личныхъ выгодахъ иностранцы, забравшіе въ свои руки академическую канцелярію, въ которой тогда сосредоточивалось управленіе всеми академическими дѣлами, и которую называли „академической командой“. Такими „командирами“ надъ русской наукой при Ломоносовѣ были „скудные въ наукахъ“ Шумахеръ, всесильный секретарь канцеляріи, и зять его Таубертъ. Въ безстыдной погонѣ за личными интересами и выгодами они довели Академію до такого состоянія, что началось массовое бѣгство изъ нея всѣхъ сколько—нибудь даровитыхъ и честныхъ служителей науки, причемъ замѣстителей имъ найти было почти невозможно; всѣ отказывались. Характеренъ для даннаго положенія дѣлъ въ Академіи отвѣтъ одному изъ профессоровъ, просившему прибавки жалованья: „нынѣ Академія безъ Академиковъ, канцелярія безъ членовъ, университетъ безъ студентовъ, правитель безъ важности и наконецъ во всемъ замѣшательство неисцѣлимое“. И вотъ это-то академическое начальство съ самаго начала недоброжелательно относилось къ Ломоносову, а съ теченіемъ времени взаимныя отношенія ихъ дѣлаются уже рѣзко враждебными. „Скудные въ наукахъ“ и вообще темныя личности, но тѣмъ болѣе самолюбивыя и злобно—уиорныя, эти „командиры“ русскаго просвѣщенія прежде всего отвѣтили на появленіе въ ихъ средахъ молодого ученаго непризнаніемъ его дарованій и правъ. Въмѣсто обѣщанной рати профессорской кафедры ездятъ давать порученіе привести въ порядокъ минералогическій кабинетъ Академіи. Лишь черезъ полгода, да и то

прошенію уже на Высочайшее имя, Ломоносовъ опредѣленъ былъ адъюнктомъ по физикѣ, и только черезъ четыре года въ 1745 году былъ наконецъ утвержденъ профессоромъ химіи. Получивъ, такимъ образомъ, доступъ къ академической дѣятельности, Ломоносовъ дальше на себѣ самомъ испыталъ всю тяжесть иноземнаго засилья въ Академіи, всѣ тѣ утѣсенія, какія чинили русской наукѣ эти самозванные охранители ея. Вотъ краткій перечень лишь немногихъ изъ безчисленныхъ злоключеній Ломоносова, какъ члена Академіи наукъ: четыре года бесполезно хлопочетъ онъ объ устройствѣ при Академіи лабораторіи, необходимой для его научныхъ занятій; у него отнимаютъ помѣщеніе въ Академіи; отрѣшаютъ его отъ присутствія въ профессорскомъ собраніи; возстаютъ противъ повышения его въ чинѣ; заподозриваютъ его научныя открытія и изобрѣтенія; прелятствуютъ въ чтеніи лекцій въ университетѣ и гимназіи; мѣшаютъ по управленію Географическимъ Департаментомъ, не допуская до отправления предложенныхъ имъ экспедицій въ разныя мѣста Россіи; самый этотъ Департаментъ передаютъ другому; останавливаютъ изданіе нѣкоторыхъ его сочиненій; наконецъ не только отнимаютъ у него университетъ и гимназію, но и его самого стремятся выжить изъ Академіи. Какъ ко всему этому относился Ломоносовъ, видно изъ письма его къ высокому его покровителю Шувалову: „я бы,—говорить онъ,—охотно молчалъ и жилъ въ покоѣ; да боюсь наказанія отъ правосудія и всемогущаго Промысла, который не лишилъ меня дарованій и прилежанія въ ученіи и даль терпѣніе и благородную упрямку и смѣлость къ преодолѣнію всѣхъ препятствій къ распространенію наукъ въ отечествѣ, что мнѣ всего въ жизни моей дороже... Богъ совѣсти моей свидѣтель, что я самъ ничего иного не ищу, какъ только, чтобы закоренѣлое несчастіе Академіи пресѣклось. Буде-же еще такъ останется и мои праведныя представленія уничтожены отъ васъ будутъ,—то я забуду вовсе, что вы мнѣ нѣкоторыя одолженія дѣ-

дали... За общую пользу, а особливо за утверждение наукъ въ отечествѣ и противъ отца своего родного возстать за грѣхъ не ставлю... Я къ сему себя посвятилъ, чтобы до гроба моего съ непріятелями наукъ россійскихъ бороться, какъ уже борюсь двадцать лѣтъ“. Это письмо и лучшій портретъ Ломоносова, его въ высшей степени свѣтлой личности, и въ то-же время—вся исторія борьбы его съ „гонителями науки“, борьбы упорной, благородной и самоотверженной. Но напрасно въ самой Академіи возставалъ онъ противъ все новыхъ замѣчаемыхъ имъ непорядковъ, — голосъ его былъ безсиленъ передъ сплоченной партіей „недоброхотовъ россійскаго просвѣщенія“; напрасно подавалъ онъ въ высшія сферы цѣлый рядъ записокъ съ выясненіемъ необходимости коренныхъ реформъ, съ новыми планами, проектами, штатами, — все было безуспѣшно по той простой причинѣ, что, какъ видно уже изъ приведеннаго письма, Ломоносовъ, „привыкши быть всегда при наукахъ, не навъкъ разноситъ по знатымъ домамъ поклоновъ“. И на склонѣ дней своихъ, „изнемогая отъ долговременной упорной борьбы, виля со всѣхъ сторонъ однѣ лишь черныя тучи на родномъ небосклонѣ“, Ломоносовъ говорилъ: „науки претерпѣваютъ крайнее препятствіе, производятся новыя неудовольствія и нѣтъ къ лучшему надежды“. А лежа уже на смертномъ одрѣ, такъ съ грустью шепталъ онъ одному изъ близкихъ своихъ: „Другъ мой! Я примѣчаю, что мнѣ скоро умереть: на смерть взираю равнодушно, но сожалею только о томъ, что не успѣлъ довершить (того), что началъ для пользы отечества, для славы наукъ и для чести Академіи. Къ сожалѣнію вижу теперь, что благія намѣренія мои исчезнуть вмѣстѣ со мною“. Но мало того, что эта тяжелая и непосильная борьба надломила въ концѣ концовъ исполинскую энергію и богатырскія силы Ломоносова и преждевременно свела его въ могилу (онъ скончался 4 апрѣля 1765 г.); враги не разъ пытались даже обезчестить великое и славное имя его, устраивая судъ

надъ нимъ за его „продерзости“ въ отношеніи къ Академическому начальству, приче́мъ однажды спеціальная комиссія приговорила было Ломоносова „къ лишенію живота или по крайней мѣрѣ къ наказанію на тѣлѣ и лишенію состоянія“; лишь указомъ Императрицы Ломоносовъ „ради довольнаго его обученія“ освобожденъ былъ отъ этого наказанія и былъ только переведенъ на половинный окладъ жалованья. Не закрывая глазъ на дѣйствительно грубыя и иногда неприличныя выходки Ломоносова, должно однако имѣть въ виду, что эти „продерзости“ его не представляли чего—либо исключительнаго при тогдашней грубости нравовъ, когда и въ средѣ самихъ ученыхъ и культурныхъ профессоровъ иностранцевъ не были рѣдкою сценою грубыхъ и неприличныхъ перебранокъ. А если затѣмъ принять во вниманіе, что всеспильные иностранцы открыто глумились надъ всѣмъ русскимъ, особливо надъ русскимъ умомъ и наукой, что, затѣмъ, перѣдко враги Ломоносова „умышленно вызывали его на какое—нибудь невзвѣшенное слово, неосмотрительный посяхъ и, получивъ то, первые-же били въ пабать, сѣшили съ доносомъ и жалобой“,—если все это принять во вниманіе, то отъ „продерзостей“ Ломоносова едва-ли что останется важнаго. Во всей этой исторіи отъ начала до конца Ломоносовъ безусловно стоитъ выше всякихъ упрековъ. И то обстоятельство, что громкое, восторженное признаніе въ обществѣ его заслугъ передъ родиной, дружественное покровительство нѣкоторыхъ знатныхъ лицъ, даже высокое вниманіе Императрицъ Елизаветы и Екатерины, имъ обожаемыхъ,—что все это не могло умирить той благородной скорби его, это обстоятельство дошній разъ рѣзко подчеркиваетъ безкорыстную и беззаветную преданность его интересамъ родной науки, родного просвѣщенія.

А. Переверзевъ.

(Продолженіе будетъ).

Ксенофонтъ Андреевичъ Соколовъ

въ Челябинскѣ.

Лучшіе, Стариннѣйшіе и извѣстные въ Россіи КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ заводовъ ПРИУРАЛЬЯ и ПОВОЛЖЬЯ. Заводы существуютъ болѣе 150 лѣтъ.

Заводы удостоены ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности и высшихъ наградъ на выставкахъ

На складѣ и въ заводахъ всегда имѣются готовые колокола отъ 10 ф. до 300 пудоваго вѣса (въ штукѣ) и на заказъ—до 1200 пудоваго вѣса изъ высокаго качества металловъ: мѣди Уральской и Англійскаго олова.

Гармоничные музыкальные звоны (хоръ) колоколовъ—подбираются по камертону.

Допускается разсрочка платежа. Подъемка на колокольномъ храмѣ и доставка почти во всѣ мѣста Россіи и въ настоящее время производится безъ задержки и за счетъ нашъ. Заводы отливали въ разн. мѣста множество колоколовъ тысячепудоваго вѣса.

Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію—вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдноплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидовыхъ, Богословскихъ, В.—Исетскихъ, Кыштымскихъ и друг. новѣйшихъ, имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества мѣди уральской (лучшая въ Россіи), но и продавать ихъ во всякое время на полтора—два рубля въ пудъ дешевле всѣхъ другихъ колоколо—литейныхъ заводовъ.

Доставка колоколовъ съ заводовъ Приуралья и Поволжья по жел. дор. въ Ставропольскую епархію производится и въ настоящее время БЕЗПРЕПЯТСТВЕННО.

Требуйте прейсъ-куранты и благодарственные отзывы, засвидѣтельствованные нотаріально.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Телеграмма Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Николая Николаевича II. Письмо Предсѣдателя Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста. III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. IV. Извѣстія. Отдѣлъ неофициальный. I. Рѣчь наканунѣ погребенія сестры милосердія Риммы Михайловны Ивановой. II. Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ.

Редакторъ, учитель духовнаго училища М. ЧЕМЕНА.

Цензоръ, протоіерей Г. Ключаревъ.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. Тимофеева, уг. Театральной и Александровской.

1915.



Миссіонерскія извѣстія

по Ставропольской епархіи.

Еженедѣльный листокъ.

Приложеніе къ Ставропольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 39-й. 4-го октября 1915 года.

Современное священнослуженіе благовѣ- стію слова Божія.

Высокопреосвященнѣйшій Агаѳодоръ, Архіепископъ Ставропольскій и Екатериноларскій, въ послѣднее время, предложилъ миссіонерамъ Ставропольской епархіи усилить свою миссіонерскую дѣятельность, указавъ характеръ и вѣдншяго, и внутренняго содержанія въ актѣ исполненія ихъ обязанностей. А именно: на 1915—1916 годъ установленъ такой порядокъ поѣздокъ епархіальныхъ и уѣздныхъ миссіонеровъ епархіи для посѣщенія съ проповѣдью слова Божія и для борьбы съ сектантствомъ, что миссіонеры должны проводить въ служеніи миссіи св. церкви 27 недѣль, или 189 дней въ приходахъ епархіи— въ каждомъ изъ 7-ми мѣсяцевъ по 3 недѣли, и въ 3-хъ мѣсяцахъ по 2 недѣли. И, кромѣ того во время *лѣтнихъ каникулъ*, устраивать показательные миссіонерскіе курсы для священнослужителей и низшихъ членовъ причта, а также благочинническіе или окружные съѣзды по вопросамъ борьбы съ сектантствомъ“.

Время покажетъ, насколько возможно „исполненіе повелѣннаго“. Миссіонеры, понятно, потщатся „творить волю пославшаго“ и не за гнѣвъ, а за совѣсть, какъ это всегда и было въ служеніи всѣхъ искреннихъ дѣятелей Ставропольской епархіальной миссіи св. церкви за десятки лѣтъ. Обстоятельства времени требуютъ усиленія миссіонерской дѣятельности?—Справедливо. Но желательное объединеніе миссіонерскаго дѣланія вообще, и времени этого дѣланія в частности, во всей русской церкви, если уже и то и другое обуславливается въ данномъ случаѣ формальностью.

Душевно служа Христу и Церкви его, и безъ указаній времени поѣздокъ и характера занятій, миссіонеры Ставропольской епархіи самостоятельно вырабатывали и выработали содержаніе своей миссіонерской дѣятельности, цѣлесообразность которой оправдана многими опытами благоплодности, засвидѣтельствованной органами миссіонерской прессы; каковы—мѣстные „Епархіальныя вѣдомости“, „Миссіонерскія извѣстія“, и иногороднія „Ревнитель“, „Колоколь“, „Миссіонерское обозрѣніе“, „Церковныя Вѣдомости“.

Въ Архипастырскомъ предложеніи указывается пошееніе миссіонерами приходовъ епархіи *съ проповѣди слова Божія, въ служеніи миссіи св. церкви; съ веденіемъ охранительныхъ бесѣдъ съ православными.* Это слово Архипастыря обнимаетъ всю широту служенія благовѣстія Христова Евангелія міру на его спасеніе, *по времени обстоятельствъ*, насуточно необходимаго для пастырства и церковной миссіи, какъ указано въ „Колоколь“ № 2804-мъ отъ 13-го сентября 1915 г.

„Отечество наше переживаетъ такія времена, когда пастырямъ церкви особенно надлежитъ стоять „на Божественной стражѣ“, „право правящи слово истинныя“. И если всегда слово пастырской проповѣди должно бы премудро, честно; свято, то особенно эти требованія проповѣдниками св. вѣрѣ должны быть исполнены

столь рѣшительные историческіе моменты, какъ переживаемый нынѣ нашей Государственной внѣшней и внутренней жизнью“.

„Церковные вожди народа должны прислушиваться и присматриваться къ тому, что совершается въ жизни дорогой нашей отчизны и въ проповѣди слова Божія отвѣчать на духовные запросы самой ближайшей и насущнѣйшей нужды переживаемаго времени, какою является — все для *побѣды* надъ упорнымъ врагомъ, все дальше и дальше врывающимся въ глубину Россіи“.

Содержаніемъ церковной проповѣди для даннаго момента должно быть горячее убѣжденіе съ церковной кафедры всѣхъ и cadaго въ томъ, чтобы: хранить, при постигшихъ св. Русь испытаніяхъ, живую вѣру въ Промыслъ Божій; укрѣплять непоколебимую преданность Престолу и вѣрность нашему великой души Императору; утверждать неизмѣнную любовь къ родинѣ; убѣждать — какъ звницу ока блюсти единеніе со всѣми гражданами земли, строго охраняя спокойствіе, порядокъ общественный проповѣдію завѣта мира и любви Христовой и, молясь объ умирненіи міра, поддерживать въ народѣ мужество духа и самообладаніе; призывать къ молитвѣ о здравіи Верховнаго Вождя Россіи Самодержца нашей великой могучей страны и доблестнаго воинства“.

На наше откровенное слово о настоятельной необходимости этой проповѣди церковью вообще и миссіей ея, въ особенности, намъ сказано: „сіе“ — обличеніе заблужденій сектантства, въ указанныхъ предѣлахъ, „подобаетъ творити, и овѣхъ“ — пастырски политическихъ рѣчей, съ церковной кафедры, — „не оставляти“ ...

„Миссіонеръ“ — провокаторъ.

Еще разъ обращаемся къ акту самозванства А. Г. Шетинина, такъ близко касающагося Ставропольской епархіальной миссіи. Но на сей разъ въ цѣляхъ освѣщеніи

нія дѣятельности „миссіонера Щетинина“ съ другой стороны. „День“ рассказываетъ: № 1045-й: „Труды Щетинина дѣйствительно очень цѣнны для изслѣдованія сектапства“, заявили Петроградскому Окружному суду г. Бончъ—Бруевичъ, и что онъ, г. Бончъ—Бруевичъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ купилъ копии записокъ Щетинина, не за 300 тысячъ, а за 300 рублей“.

Ничего преступнаго со стороны А. Г. Щетинина въ оцѣнкѣ своихъ произведеній, конечно, нѣтъ, каждый авторъ воленъ цѣнить свой литературный трудъ по своему усмотрѣнію. „У каждаго барона своя фантазія“. И 300 р.—деньги.—А цѣнны эти записки потому, что представляютъ квинтъ—эссенцію ученія секты „Новый израиль“, прибавилъ г. Бончъ—Бруевичъ. Въ нашихъ „Миссіонерскихъ извѣстіяхъ“ 1912 года разобраны „сочиненія г. Щетинина. Но, думаемъ, небезынтересно ознакомить читателей съ характеромъ „литературнаго“ языка г. Щетинина.

Образчикъ его „литературы“ можно видѣть въ его брошюрахъ: „Ключъ тайнъ завѣта“, „Всеобщій соборъ“ въ которыхъ у него „умъ за разумъ заходитъ“ и предлагаются рѣчи „паче смысла“. Здѣсь представимъ его „прошеніе“, съ которымъ онъ еще въ 1892-мъ году, — вѣроятно, слѣдовательно, расцвѣта своихъ духовныхъ силъ, — обратился къ „Его Превосходительству, начальнику Ставропольской губерніи“, покойному „Николаю Егорьевичу Никифораки“.

„Производя практическія собесѣдованія съ сектапской паціей и обличая ихъ всеми политическими теоріями необходимо для перваго обличенія къ окончательному результату въ принципѣ искоренительно обусловитъ ихъ феодализмъ, для чего необходимо практически коснуться руководителей сектаптовъ, въ преимуществѣ называемыхъ богородицъ, каковыя плодкі специально и соціально влекутъ къ либеральному прогрессу, обличая пропагандистовъ и пропагандистокъ съ полнымъ эффектомъ, съ пр

вославнымъ фуроромъ, необходимо собрать для обличенія. А такъ какъ ересіальное ученіе состоитъ въ центрѣ богородицъ, то такыя и необходимы для практическаго обличенія въ ихъ сектантской національности какъ индивидуумы и субъекты злопоражающія секту хлыстовъ и концентрирующія опое ученіе при своей фигуральной красотѣ и дебелости тѣла. Посему здѣсь въ губернскомъ г. Ставрополѣ, для развитія сектантской націи, къ поерамленію и фарсу хлыстовскаго типа необходимо истребовать изъ разныхъ мѣстъ Ставропольской губерніи и Кубанской области въ количествѣ 300 душъ, каковыхъ объективно могу указать при особомъ мемуарѣ, тѣмъ паче состоя въ интимныхъ отношеніяхъ съ богородицами персонально оныя мнѣ хорошо извѣстны, какъ имѣющія центральную силу въ системѣ хлыстовскаго корабля и которыя искусно держатъ абортацидѣумъ для ловли христіанскій малодушный людъ. Вашему Превосходительству какъ губернатору, абсолютно предстоитъ абонировать абортивныя средства и учинить абордажъ хлыстовской націи, аборинарій ихъ хлыстамъ и абьюрацію богородицамъ всѣхъ сектантскихъ кораблей. *Авансомъ вступаю въ авангардъ къ Вашему Превосходительству добровольно* желая помочь нашему священству, которому хлыстовскій центръ представляетъ одну официальную рутину, внутренно же ведетъ органическую оппозицію, вспомагая и самой администраціи правленія хлыстовъ я просилъ бы дозволенія отвергнуть ключ моего разумѣнія здѣсь на площади юнкерскаго училища и семинаро-коллегіи, при многочисленномъ собраніи народа, священства, профессоровъ разныхъ ученыхъ артикуловъ и хлыстовскій націи во обнаженіе абсурда ересіанскаго ученія. *Моя головная батарея* давно жаждетъ привести во врата епархіальнаго начальства свой 10 лѣтній юбилей, и пустить струю фонтана съ цѣлью практически-національно изобличить юмористическое построеніе техники богородицъ корабля, указать ихъ фізіологію и фундаментально проявить терроръ въ ближайшей къ нимъ интимности и

соприкосновеніи. Ибо какъ въ Кубань стекаются многія рѣки, такъ и хлыстовское царство имѣетъ свое первое положеніе, которымъ вліяетъ на народъ. Спазмы въ ихъ головной аппаратности работаютъ какъ градусы. Я могъ бы прямо Синоду выставить всю эту апробацію но не хочу обходить мѣстную территориальную дистанцію власти, тѣмъ болѣе я здѣсь началъ критиковать свои документы по сектантству, на которые у меня имѣется пломба. Необходимо составить реестръ сектантской націи, чтобы было видимость гдѣ—куколь, гдѣ пшевица. Нужно поставить свое церковное положеніе въ настоящія практическія пружины, чтобы они играли музыкально по примѣру пророка Давида.

Почтительно заявляя таковую свою сердце—изливательную сенсацію, я *сентиментально ожидаю* резолюцію въ высшемъ Христовомъ духѣ дабы мнѣ какъ занимающемуся 10-лѣтнимъ изученіемъ злокачественной ереси въ центрѣ богородиць, позволено было проявить свой внутренней духъ и экстронно анотомировать свой мозгъ и сердце ко благу всего церковнаго человѣчества. Къ сему прошенію подписуюсь своеручно Алексѣй Григорьевъ сынъ Щетининъ. 1892 года сентября 21 дня. Ставрополь“.

Но „Алеша Щетининъ“, надобно сказать, всегда, вездѣ и всѣхъ собесѣдниковъ старался увѣрить въ своемъ православіи... Этимъ увѣреніемъ онъ заканчиваетъ и свой „Всеобщій Соборъ“, говоря въ заключеніи“: (стр. 44).

„Прошу читателя обратить вниманіе на все вышеизложенное; мною не порицается ни законъ, ни догматы религии; что въ нашу эпоху выступило огромное количество изъ православія разнаго многобожія для пересозданія историческаго Христа съ завѣтнымъ перевоплощеніемъ; каждый читатель долженъ понять, что Христосъ пришелъ нарушать законы и пророковъ, если они неподдѣльно въносятъ завѣтное свидѣтельство, въ свое время и на практикѣ докажутъ пересозданіе Бога и человѣка“...

Отъ епархіального бюро газетныхъ вырѣзокъ.

Русскіе баптисты—враги Русскаго Царя и Россіи.

Досточтимый о. Василій Кудрявцевъ, священникъ станицы Темнолѣсской, 16 сего сентября 1915 года, доставилъ намъ нижеслѣдующую „вырѣзку“ изъ газеты „Утро Россіи“, отъ 2-го сентября 1915 года № 242-й, подписанную „Коробейникомъ“.

„Недавно въ Государственной Думѣ зашелъ споръ о государственной вѣрности русскихъ баптистовъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ г. Щербатовъ подвергъ эту вѣрность „сомнѣнію“. Депутаты слѣва возражали, и произошелъ даже церковный диспутъ о первоисточникѣ баптистскаго вѣроученія. Вопреки утверженію кн. Щербатова нѣкоторые изъ депутатовъ отрицали общность русскихъ баптистовъ съ нѣмецкимъ протестантизмомъ.

Спеціалистовъ на томъ импровизированномъ вѣроисповѣдномъ диспутѣ не было и „пря о вѣрѣ“ кончилась численнымъ посрамленіемъ кн. Щербатова.

Но вотъ что пишутъ сами баптисты въ редакцію „Утра Россіи“ по поводу этого спора объ ихъ происхожденіи:

„Покорнѣйше просимъ дать отпоръ министру внутреннихъ дѣлъ, что мы, баптисты, воспріяли благодать Господа Нашега Иисуса Христа, и потому, идя евангельскими путями, познали истину, которою также свыше руководствуется хранитель евангельскихъ истинъ благодатный царь земли Кайзеръ Вильгельмъ, какъ первоисточникъ евангельскихъ истинъ и исповѣдникъ ихъ. Этою благодатною силою поразить онъ всѣхъ враговъ Христа. Кто, какъ не свыше, открылъ ему совершать побѣды силою омраченнаго воздуха? Мы, баптисты, преклоняемся предъ величіемъ благодатной славы Кайзера Вильгельма, который, какъ первый благодатный баптистъ, мечомъ и евангеліемъ побѣдитъ весь миръ (sic) и наступитъ тогда бла-

годатное царство его по всей земли. Министръ внутреннихъ дѣлъ самъ долженъ восчувствовать благодатную силу евангельскихъ христіанъ и преклониться предъ силою евангельской благодати, а не порицать, какъ окаянный, насъ баптистовъ. Просимъ и наше сіе святое и благодатное слово пропечатать въ вашей газетѣ“.

Русскій читатель подумаетъ прежде всего, что все письмо—миоѣ, созданіе какого-либо чернаго провокатора. Такъ вначалѣ подумалъ и я, пока не дочиталъ до адреса. Адресъ данъ полный,—и публикую его безъ боязни упрековъ въ доносительствѣ и проч. Авторы, видно не изъ тѣхъ, которые боятся гоненій, исповѣданіе свое провозглашаютъ открыто, и намъ, поглощеннымъ войной ищущимъ побѣды надъ врагомъ, не лишне знать, кто изъ нашихъ согражданъ мѣшаетъ ей. Въ одномъ случаѣ разоблаченіе особенно важно потому еще, что авторы подписались „железнодорожными служащими слюдянскаго мысовскаго братолюбія“.

Иначе говоря: громадная и важная для успѣховъ войны забайкальская желѣзная дорога обезживается врагами Россіи и друзьями „благодатнаго кайзера Вильгельма“.

„Дополните“,—пошутъ гг. забайкальцы въ post-scriptum „что всякая побѣда Кайзера нами воспѣвается милостью Иисуса, и мы видимъ своихъ братьевъ евангельскихъ христіанъ побѣдителями богоотступниковъ всей языческой русской земли“.

Вотъ каковы забайкальскіе баптисты! Я не знаю, можетъ быть, все это письмо—дѣйствительно только миоѣ. Я былъ точенъ. Выводовъ не дѣлаю, оригиналъ храню „Коробейникъ“.

Содержаніе: 1) Современное священнослуженіе благоволеніемъ слова Божія. 2) „Миссіонеръ“—провокаторъ. 3) Отъ старшаго бюро газетныхъ вырѣзокъ.

Епархіальный миссіонеръ—проповѣдникъ,

Протоіерей Сimeонъ Никольскій